

Линь Тяньцзэ не понимал поведения объекта защиты, который пытался покончить с собой, но действовал он быстро: вовремя протянув руку, он перехватил лезвие кинжала, решительно не позволяя тому коснуться подопечного даже самую малость.

Кинжал Хэй Яньцзи не был обычной безделушкой — этот чёрно-золотой кинжал был изготовлен из того же материала, что и древний чёрно-золотой меч.

Даже несмотря на то, что физические данные Линь Тяньцзэ намного превосходили человеческие, чёрно-золотой кинжал всё же глубоко разрезал ему ладонь.

— Черт, ты, мать твою, совсем сдурел? Живо отпусти!

Алая кровь капля за каплей падала на землю, но Линь Тяньцзэ по-прежнему мертвой хваткой вцепился в кинжал и не отпускал. Хэй Яньцзи от подобных выходов чуть не умер от бешенства.

Хэй Яньцзи хотел забрать кинжал обратно, но не смел тянуть его назад, смертельно боясь распороть Линь Тяньцзэ ладонь ещё сильнее.

Он действительно догадывался, что эта маленькая красотка станет защищать его, но никак не ожидал, что подобным образом.

Хэй Яньцзи решительно не мог принять такую защиту ценой увечий самому себе — от этого у него возникало тяжелое, удушливое чувство.

Разогнув пальцы Линь Тяньцзэ один за другим, Хэй Яньцзи наконец отобрал кинжал.

Заметив, что объект защиты прекратил попытки самоистязания, Линь Тяньцзэ убрал руку и вновь застыл в вытянутой по струнке позе.

Кровь продолжала капать на землю, но Линь Тяньцзэ оставался абсолютно равнодушен. Настроение Хэй Яньцзи было крайне сложным: молча глядя на Линь Тяньцзэ, он полностью стер с лица прежнюю циничную ухмылку.

В конце концов он тяжело вздохнул и, смирившись с судьбой, принялся обрабатывать рану.

Нанося мазь, он лихорадочно соображал: появление этого человека было слишком странным — казалось, тот буквально из воздуха материализовался в усыпальнице.

С какой-то стати заявляет, что он его защитник, помогает расправиться с людьми из клана Ван, а до этого полмесяца пролежал в гробу, словно спал всё это время без еды и воды.

У этого парня ещё и татуировка таоте, судя по всему, он долгожитель со скрытой в крови силой.

Да и странные цепи на его теле — даже он сам не мог определить, из какого материала те сделаны.

Маска на лице очень напоминала таоте с его татуировки, так что это определенно не какая-то дешевая подделка.

На душе у Хэй Яньцзи скребли кошки: этот человек походил на пустую оболочку — что бы ни говорили, он никак не реагировал. Единственное, на что у него возникала реакция, — это он сам и те два ножа.

Хэй Яньцзи понятия не имел, что за задание упоминал этот парень и не связано ли оно как-то с ним самим.

Линь Тяньцзэ позволил Хэй Яньцзи обработать рану, внимательно наблюдая за каждым его движением. Сопоставив увиденное с медицинскими знаниями из собственной головы, он быстро понял, что тот оказывает ему медицинскую помощь.

Линь Тяньцзэ счел подобные действия совершенно излишними, поскольку его раны способны затягиваться сами собой.

Однако он почему-то не захотел отказываться — это новое ощущение вызывало у него любопытство.

Система молча следила за ходом мыслей Линь Тяньцзэ и, заметив вспыхнувшее в нём любопытство, искренне за него порадовалась.

Испытывать любопытство — это хорошо: только любопытство толкает на поиски, а чем больше исследуешь, тем больше ощущаешь, и тем быстрее пробуждается его душа.

Хэй Яньцзи быстро перевязал рану, взял свою верхнюю одежду, набросил её Линь Тяньцзэ на плечи, после чего молча подхватил рюкзак, достал всю еду и воду и сложил их в стоявший рядом гроб. Затем он развернулся и ушел, не сказав ни слова.

Линь Тяньцзэ ошеломленно замер на месте. Лишь когда Хэй Яньцзи окончательно скрылся, он растерянно повернул голову и тупо уставился в ту сторону, куда тот ушел.

Неизвестно, сколько времени он так простоял, но вдруг Линь Тяньцзэ почувствовал в груди какое-то странное ощущение. В недоумении он протянул руку и надавил на это место, однако никаких ранений не обнаружил.

Подобное случилось впервые в жизни. Он отчаянно копался в медицинских знаниях, хранившихся в его голове, но так и не смог найти причину своего недомогания.

Система зафиксировала тоску хозяина и невольно взволнованно сжала кулаки.

— Хозяин, с вашим телом всё в порядке. Неприятное ощущение в груди вызвано чувством тоски.

Линь Тяньцзэ озадаченно склонил голову набок:

— Система, что такое тоска?

Система и сама не знала, как объяснить хозяину понятным языком, что такое тоска, поэтому попыталась растолковать попроще:

— Хозяин, вы тоскуете по Хэй Яньцзи. Его поступки подарили вам опыт, которого вы никогда раньше не испытывали, а его уход заставил вас снова вернуться к привычному образу жизни. Вот вы и почувствовали тоску, а это значит, что вам хотелось бы жить так, чтобы он был рядом.

Система не могла сказать напрямую, что хозяину понравились действия Хэй Яньцзи и поэтому он не хочет его отпускать, ведь хозяин ещё не понимал, что такое симпатия. Оставалось только ждать, пока он сам постепенно во всём разберется, и тогда система сможет ему рассказать.

Выслушав объяснения системы, Линь Тяньцзэ по-прежнему ничего не понял. Он ещё долго молча смотрел на проход, но там зияла лишь сплошная темнота, и тот самый объект защиты, из-за которого его сердце билось так странно, казалось, больше никогда не вернется.

Линь Тяньцзэ пошевелил затекшим телом, медленно отвел взгляд, натянул одежду и снова улегся в гроб.

Не обращая внимания на то, что внутри всё ещё было сыро, он аккуратно собрал всю еду и воду, оставленные Хэй Яньцзи, сложил их у изголовья, закрыл крышку и снова закрыл глаза.

Он лежал внутри вытянувшись по струнке, неизвестно, уснул ли, а правую руку так и держал на груди, не шевелясь.

Хэй Яньцзи быстро вернулся в свой сыхэюань и увидел, как Немой Чжан сидит во дворе, задрал голову к небу.

Ухмыляясь, он подошел к нему, закинул руку на плечу и обмяк, привалившись к нему всем телом, будто у него совсем не было костей.

— Ого, Немой, опять прошлое вспоминаешь? По мне так лучше бы ты вовсе не пытался вернуть эти воспоминания — всё равно через пару лет опять забудешь. К чему тратить столько сил, как думаешь?

Чжан Цилинь даже не удостоил его вниманием, продолжая смотреть ввысь.

Глядя на отрешенный вид Немого, Хэй Яньцзи снова мысленно вернулся к той странной маленькой красотке из гробницы.

Раздраженно взъерошив волосы, он решил больше не докучать Немому, сразу поднялся и ушел в свою комнату.

— Тсс, какая морока. С этой маленькой красоткой определенно что-то не так. Мне бы о себе самом позаботиться, да еще нужно кормить одного немого — у Хэй Яньцзи нет свободного времени, чтобы нянчиться с еще одним дурачком.

Хэй Яньцзи рухнул на кровать, кое-как скинул обувь, натянул одежду повыше, с головой закутался в одеяло и дал себе зарок больше никогда не вспоминать об этом странном человеке.

Так, в полузабытьи, он и заснул. А ранним утром следующего дня он, как и следовало ожидать, вернулся к своему обычному состоянию и с веселой улыбкой отправился на поиски завтрака для себя и Немого Чжана.

Стараниями Хэй Яньцзи, который решил вычеркнуть его из памяти, Линь Тяньцзэ окончательно исчез из его жизни.

Пролетело два месяца. За это время Хэй Яньцзи успел побывать в нескольких усыпальницах — и больших, и малых.

Там не встретилось ни одной докучливой безумной собаки из клана Ван, зато он прикончил пару неприятных заказчиков.

— Эх, какая жалость, у Хэй Яньцзи опять сорвался остаток гонорара.

Хэй Яньцзи с досадным вздохом перешагнул через труп у своих ног и широким шагом вышел из усыпальницы.

— Тсс-с, почему вечно находится кто-то, кто норовит обидеть Хэй Яньцзи? Неужели они и правда думают, что я ничего не вижу? Эх, ну почему заработать копеечку так чертовски сложно?

Голос Хэй Яньцзи постепенно затихал, а тяжелые каменные двери гробницы медленно

закрывались.

<http://bllate.org/book/19381/1895463>